

Концепции риска в жизни и деятельности человека *Conceptions of risk in humans life and activity*

А.Г. Федорец, к.т.н., доцент, АНО «Институт безопасности труда», г. Москва

Аннотация

В статье проведен анализ понятия «риск» с точки зрения его влияния на цели в деятельности человека. Рассмотрены концепции риска, связанные с желанием приобрести благо и с желанием уклониться от ущерба. Введены понятия «ян-риска» и «инь-риска», обоснована необходимость их совместного учета в анализе риска. Проведен анализ понятий «неопределенность» и «свобода» в контексте анализа риска. Для рисков, в которых проявляют заинтересованность две и более стороны межличностных или социальных отношений, показано, что в этом случае каждая из сторон, преследуя свои цели, анализирует свои риски и управляет ими. Эти риски не совпадают точно так же, как не совпадают и интересы сторон, поэтому риски каждой из сторон подлежат отдельному анализу, оценке и управлению. Как отдельные элементы единого комплексного «риска для жизни и здоровья работника, обусловленного производственной деятельностью предприятия» введены и определены понятия: «профессионального риска» как риска, владельцем которого является обладатель профессиональных компетенций - «работник», «производственного риска», владельцем которого является «работодатель» и «социально-экономического риска», владельцем которого является «государство».

The article analyzes the concept of "risk" in terms of its impact on the goals of human activity. The concept of risk associated with the desire to get the benefit and with the desire to avoid damage is considered. The concepts of "jan-risk" and "ying-risk", the necessity of their joint account in the risk analysis are discussed too. The analysis of the concepts of "uncertainty" and "freedom" in the context of risk analysis is carried out. For risks that are showing interest two or more parties interpersonal or social relations, it is shown that in this case each of the parties to pursue their goals, analyzes and controls their own risks. These risks are not equal, in the same way match the interests of the parties, so the risks of each of the parties shall be subject to a separate analysis, evaluation and management. As separate elements of united "risk to the life and health of the worker, work-related" introduced the concepts of "occupational risk" as a risk, which is owned by the owner of professional competences - "worker", "operational risk", which is owned by "employer" and "socio-economic risk", which is owned by the state.

Ключевые слова:

Риск, профессиональный риск, производственный риск, менеджмент риска, риск-менеджмент, риск и свобода, риск и неопределенность, «ян-риск», «инь-риск», риск субъекта, риск объекта.

Keywords:

Risk, occupational risk, operation risk, risk-management, risk and freedom, risk and uncertainty, "jan-risk", "ying-risk", the risk of the subject (subjects risk), the risk of the object (objects risk).

1. Введение

В настоящее время интерес к изучению и применению методологии управления рисками в деятельности предприятий безусловно растет. Методология управления рисками в целях обеспечения безопасности человека также находит все более широкое применение во всех областях экономической деятельности [1]. Начало внедрения в России подходов, основанных на признании невозможности обеспечения гарантированной безопасности, относится к середине 90-х годов, когда в результате аварии на Чернобыльской АЭС пришлось пересмотреть концептуальные подходы к обеспечению безопасности объектов атомной энергетики. С 1997 года с принятием Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» анализ рисков вошел и в деятельность по обеспечению безопасности опасных производственных объектов химической и горнодобывающей промышленности, энергетики, транспорта и других отраслей с повышенной техногенной опасностью. Концепция технического регулирования, введенная в 2003 году Федеральным законом от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании», основана на анализе рисков. С 2009 года обеспечение пожарной безопасности также переходит на методологию «приемлемого риска» (Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»).

Таким образом, управление рисками постепенно охватывает все стороны обеспечения комплексной безопасности производственной деятельности, создавая методологическую основу для перехода от «нормативно-ведомственного» к «объекто-риск-овому» обеспечению безопасности производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Единственным островком в системе обеспечения безопасности производственной деятельности, где методология управления рисками не внедряется (или внедряется вразрез с остальными направлениями) является «охрана труда», где пока еще довлеет «концепция абсолютной (гарантированной) безопасности».

Совершенно очевидно, что понятия «опасность», «риск», «ущерб» инвариантны относительно ведомственной принадлежности (поднадзорности) опасного объекта. Очевидно также, что «риск для здоровья и жизни человека, связанный с производственной деятельностью хозяйствующего субъекта» (далее – «общий производственный риск») имеет единую природу, обусловленную, прежде всего двумя факторами:

- энергией, запасенной в отдельных элементах производственного процесса (включая человека);
- неопределенностью состояния элементов производственного процесса.

В то же время, в России до сих пор преобладает узковедомственный подход даже к формированию терминологии в области риск-менеджмента, не говоря уже о целях и принципах оценки и управления рисками.

Именно поэтому попытки выстроить ведомственные методологии оценки и управления рисками [2-4] пока не привели и, скорее всего, не приведут к ожидаемому от них результату до тех пор, пока в России не возобладает единый взгляд на «опасность», «риск», «менеджмент риска».

В то же время в качестве оправдания разработчиков упомянутых документов [2-4] следует признать, что единая методология оценки и управления общим производственным риском для всех направлений обеспечения безопасности труда и про-

изводства в России пока не выработана. Понимание сущности «риска», условий и инструментов применения методологии менеджмента рисков в России находится на самом начальном уровне. В силу ведомственной разобщенности пока не просматриваются тенденции к выработке единых подходов к проблеме перехода от нормативного (государственного) регулирования в сфере производственной безопасности к управлению рисками со стороны хозяйствующих субъектов.

Отсутствие серьезных системных исследований такого сложного явления как «*риск для жизни и здоровья человека, обусловленный производственной деятельностью хозяйствующих субъектов*» (для краткости – «*общий производственный риск*») и единого понимания природы риска и менеджмента рисков, по мнению автора, препятствует внедрению методологии управления рисками в обеспечение безопасности производственной сферы в России.

Примером несогласованности подходов к оценке и управлению рисками в различных сферах является даже законодательная деятельность. В 2011 году Федеральным законом от 18.07.2011 № 238-ФЗ в Трудовой кодекс РФ введены новые термины «профессиональный риск» и «управление профессиональным риском». Определение этих понятий (ст.209) не может не вызывать удивления, т.к. приведенное определение «риска» полностью противоречит общепринятому, а намерение передать управление всеми рисками на всех рабочих местах федеральному министерству вызывает недоумение. Это нововведение, безусловно, направляет весь будущий процесс внедрения методологии управления рисками, по меньшей мере, в области «охраны труда», по заведомо ложному пути.

Целью настоящей статьи является раскрытие авторского понимания сущности понятия «риск» в связи с обеспечением безопасности всех сфер деятельности человека, включая производственную (хозяйственную) деятельность и трудовой процесс, анализ структуры понятия «риск» (его источников и составных элементов), целей, субъектов и объектов управления «риском». Автор не претендует на обладание «истиной в последней инстанции», многие суждения и выводы могут показаться совершенно неожиданными и даже спорными, что следует рассматривать только как приглашение к дискуссии.

2. Термины и определения

«Понятие ...прежде всего синоним действительного понимания существа дела, а не просто выражение любого общего, любой одинаковости объектов созерцания.... В понятии раскрывается подлинная природа вещи...»

Г.В.Ф. Гегель

Риск – сочетание вероятности того, что опасное событие произойдет или воздействие(ия) будет(ут) иметь место, и тяжести травмы или ухудшения состояния здоровья, которые могут быть вызваны этим событием или воздействием(ями) [5].

Комментарий. Слово «сочетание» (в иных источниках - «произведение») в данном случае выполняет конъюнктивную функцию, обозначая необходимость совместного рассмотрения *вероятности* (возможности) наступления неблагоприятного события и величины *ущерба*, связанного с этим событием. С учетом этого единицей измерения риска является единица ущерба (стоимость). Далее буде показано,

что даже в случае «здоровья» человека, в качестве *ущерба* следует рассматривать - стоимость ущерба.

В более общем случае: *риск* – математическое ожидание возможного ущерба для жизни и/или здоровья человека, в результате реализации неблагоприятного события по одному из возможных сценариев [6].

Риск может иметь размерность вероятности в том случае, когда точно известен *размер ущерба* или точно определен *исход* события, с которым связан одинаково понимаемый ущерб. Примеры таких рисков, определяемых через вероятность: «вероятность проигрыша 1000000 рублей», «вероятность гибели работника», «вероятность получения заболевания – нейросенсорной тугоухости со степенью утраты трудоспособности 25%». Очевидно, что и в названных случаях, сама по себе «вероятность» ущерба без однозначного соотнесения вида события с величиной ущерба (кроме «гибели») не играет существенной роли, например: «вероятность проигрыша... (?)» или «вероятность получения заболевания... (?)».

Профессиональный риск – *риск*, связанный с жизнью и здоровьем работника, обусловленный профессиональной деятельностью работника, владельцем которого является сам работник - владелец профессиональных компетенций.

Корпоративный производственный риск – *риск*, связанный с имущественным ущербом для организации (работодателя) в результате нанесения вреда жизни и/или здоровью работников и иных лиц, подверженных воздействию производственных факторов организации.

Комментарий. Далее будет показано, что риск в многосторонних отношениях (личностных, социальных, политических) имеет структуру, состоящую из отдельных изолированных элементов. Причем, у каждого из элементов (фрагментов риска) имеется свой владелец. «*Риск, связанный с возможностью нанесения вреда жизни и здоровью работника в процессе трудовой деятельности*» имеет, как минимум, трехстороннюю структуру: *риск работодателя* (корпоративный производственный риск), *риск работника* (личный профессиональный риск), *риск государства* (общественный социально-экономический риск). В качестве четвертой заинтересованной стороны можно было бы назвать семью работника (в случае его гибели), однако, в рамках настоящей статьи будем полагать, что интересы каждой семьи (общества) в трудовых отношениях отстаивает государство и сам работник, как представитель интересов семьи.

Каждый из видов риска выражается в определенном ущербе, который для каждой из сторон может существенно отличаться как по виду, так и по величине. Эти риски даже не подлежат сопоставлению точно так же, как «килограмм» и «метр». Например, предполагается, что получение двумя различными работниками различных предприятий одной и той же травмы в общем случае приводит к различным объективным ущербам (убыткам) предприятий и к различным субъективным ущербам (материальным и моральным) соответствующих работников.

Безопасные условия труда – условия труда, при которых отсутствует недопустимый риск для здоровья и жизни работника.

Комментарий. В сфере риск-менеджмента понятие «допустимый риск» играет роль *критерия*, т.е. решающего правила, по которому осуществляется классификация риска и выбор решения – действовать, управлять и действовать, отказаться от действия. В трудовых отношениях «допустимый риск» определяется двумя условиями: а) отсутствием нарушений государственных нормативных требований безопасности (соблюдением правовых ограничений) и б) соответствием условий труда

общим обязательствам организации (политики в области безопасности, условиям коллективного договора) и условиям индивидуального трудового договора между работником и работодателем.

В новой версии стандарта OHSAS 18001:2007 и в идентичном ему национальном стандарте [5] понятие «допустимый риск» (tolerable risk) заменено на понятие «приемлемый риск» (acceptable risk), отражая тренд от *учета риска* в деятельности человека к активному *управлению риском*.

Выражение «допустимый риск» предполагает наличие субъекта, который «допускает», т.е. высшего уровня управления. Например, значение индивидуального пожарного риска (10^{-6} в год), установленное Федеральным законом от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» является характерным примером именно «допустимого риска». Значение *приемлемого риска*, наоборот, формируется непосредственно в организации и принимается таким добровольно, на основе собственной оценки рисков. Значение приемлемого риска не может быть выше соответствующего допустимого риска.

Допустимый риск – риск, который в данной ситуации считают **приемлемым** при существующих общественных ценностях [7].

Приведенные термины и определения не претендуют на бесспорность ввиду сложности самой проблемы управления социальными рисками.

В то же время совершенно неверным, по мнению автора, следует признать определение «профессионального риска», введенное в Трудовой кодекс РФ (ст.209) в 2011 году:

Профессиональный риск - вероятность (?) причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

Это определение, заимствовано (с небольшими изменениями) из Федерального закона от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», регулирующего совершенно иные отношения.

Определение «профессионального риска», введенное в Трудовой кодекс РФ, по мнению автора, является полностью ошибочным, так как не указывает ни на связь риска с величиной ущерба, ни на источник риска, ни на сторону-владельца риска. Этот *риск* невозможно измерить, следовательно, таким *риском* невозможно и управлять.

3. Концепции риска: «ян-риск» и «инь-риск»

«... Субстанция **инь** — это покой, а субстанция **ян** — это подвижность. Субстанция **ян** рождает, а субстанция **инь** возвращает».

Из трактата «Ней-цзин»

Понятие «риск» в обычной жизни, а в области обеспечения безопасности особенно, чаще всего связывается с некоторым *неблагоприятным* событием, ущербом, неудачей, а сам «риск» рассматривается как мера опасности, угрозы, возможных потерь, как возможность реализации худших альтернатив.

Например, «Словарь практического психолога» под ред. С.Ю. Головина [8] дает следующее определение понятия «риск»: «*риск* - ситуативная характеристика деятельности, состоящая в *неопределенности* ее исхода и возможных *неблагоприятных* последствиях в случае *неуспеха*».

Подобное «негативное» отношение к «риску» характерно для подавляющего большинства людей. В то же время известно, что существуют и «рисковые» люди, которые не представляют себе жизни без риска. Для них понятие «риск» носит позитивный оттенок. Такую точку зрения на «риск» отражает, например, следующее определение: «Риск – действие наудачу в надежде на счастливый исход» [9]. В данном случае понятие «риск» рассматривается как благоприятная возможность реализации лучших альтернатив. Иногда в таких случаях вместо термина *риск* используют термин «*шанс*».

Понятие «риск» зародилось и получило свое развитие, прежде всего, в сфере экономики, предпринимательства. В этой связи необходимо вспомнить фундаментальный труд Ф. Найта [10], который одним из первых представил предпринимательскую деятельность как «деятельность, направленную на получение прибыли и осуществляемую на свой *риск*».

И в настоящее время Гражданский кодекс РФ (абз.3, п.1, ст.2) использует понятие «риск» в позитивном, вызывающем уважение, смысле: «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая *на свой риск* деятельность, *направленная на систематическое получение прибыли...*». Здесь возможность благоприятного исхода («получение прибыли») неразрывно связано с понятием «предпринимательского риска», что предполагает и возможность неудачи. Но совершенно понятно, что ни один предприниматель не станет начинать дело, ориентируясь на неудачу. Более того, личный предпринимательский опыт автора, позволяет сделать вывод, что полная уверенность в успехе самого, казалось бы, совершенно безнадежного дела, дает 80% вклада в достижение позитивного результата, а *проявление* сомнений в успехе практически лишает шансов на успех в самом, казалось бы, надежном начинании (*инновации*).

Даже Уголовный кодекс РФ трактует понятие «риск» в позитивном смысле. В статье 41 УК РФ сформулированы условия, при которых признается, что *риск* был обоснованным, вследствие чего причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не считается преступлением:

- 1) действие, связанное с риском причинения вреда, было направлено на достижение общественно полезной цели;
- 2) данная общественно полезная цель не могла быть достигнута действием (бездействием), не связанным с риском;
- 3) со стороны лица, допустившего *риск*, были предприняты *достаточные* меры для предотвращения возможных вредных последствий.

Таким образом, в обществе сосуществуют две противоположные концепции «риска», составляющие диалектическое единство:

а) активная, дерзкая, ориентированная на удачу, успех, на ожидание благоприятного исхода, концепция предпринимательства, первооткрывательства, концепция развития и инноваций – назовем ее «*ян*-концепция» риска, *ян*-риск, (*yan-risk*);

б) пассивная, осторожно-созерцательная, изначально ориентированная на уклонение от угроз, избегание неблагоприятного исхода, неудачи, утраты, ущерба,

концепция слабого, подчиненного, вынужденного поведения, концепция консерватизма, стабильности – назовем ее «*инь*-концепция» риска, *инь*-риск (*ying*-risk).

Обе эти концепции играют одинаково важную роль в деятельности человека и общества, т.к. первая отвечает за «результативность деятельности», т.е. за достижение нового запланированного результата, за прогресс, а вторая – за «безопасность деятельности», т.е. – сохранение достигнутого (здоровья, имущества, положения).

В этом контексте становится очевидным, что бессмысленно говорить, например, об управлении «производственными» или «профессиональными» рисками» (т.е. о «риске для жизни и здоровья работников и других лиц, обусловленном производственной деятельностью организации») изолированно от «предпринимательских рисков» (в общем случае – «деятельностных рисков»). Риск – неперенный атрибут *любой* деятельности. Но даже и человек, который полностью «бездействует», также *рискует* своим здоровьем: физическим (гиподинамия, болезни опорно-двигательного аппарата), психическим и социальным (деградация личности)

Уклон в сторону «*инь*-риска» обеспечивает стабильность, но очень быстро приводит к стагнации, отставанию от партнеров и конкурентов, росту противоречий с окружающей действительностью, к росту социальной напряженности и развитию революционной ситуации. Характерный пример «стабильности» – СССР в годы «застоя». Действительно, для подавляющего большинства населения «стабильность» выглядит более благоприятно, чем «эпоха перемен», но если не включены механизмы непрерывного изменения (совершенствования), то каждый день «стабильности» – это шаг к кризису.

Преобладание «*ян*-риска» было характерным для Северной Америки в период становления США. Любые случаи стремительного развития, экономического роста, связаны с преобладанием «*ян*-риска». Учитывая, что подавляющая часть населения (не менее 90%) предпочитают стратегию избегания неудач («*инь*-концепция»), то такое развитие возможно только при наличии полного доверия к высшему руководству (развитому социальному партнерству) и очевидном лидерстве руководства в развитии организации (страны, предприятия). Примеры «*ян*-риска» в политике: послевоенная Франция (генерал Шарль де Голль), Индия (Махатма Ганди), Сингапур (Ли Куан Ю). В бизнесе невозможно не упомянуть возрождение компании Apple (Стив Джобс), которое состоялось исключительно на «риске» и доверии к лидеру.

Риски, связанные с возможностью нанесения *вреда* чаще всего, а в экономике – всегда, обусловлены деятельностью, направленной на достижение некоторого *блага*. Риски, имеющие отношение к обеспечению безопасности (риск потерь, «*инь*-риск»), имеют служебное отношение к рискам, связанным с достижением предпринимательского успеха (риск возможного неуспеха, «*ян*-риск»). Поскольку основным результатом деятельности предприятия (в соответствии с Гражданским кодексом РФ) является «прибыль», то и «производственными рисками» предприятия должен (уполномочен) управлять руководитель, отвечающий за прибыль (в общем случае – «высшее руководство»).

Показателем успешного управления «*инь*-риском» является длительное существование предприятия, поддержание рентабельности на стабильном уровне, вообще – «стабильность». Показателем успешного управления «*ян*-риском» является быстрое развитие предприятия, рост оборота, расширение рынков сбыта, освоение новых видов продукции и услуг, «экономическое чудо».

Таким образом, совместный анализ «инь» и «ян» рисков («развития» - «стабильности», «приобретения (создания)» - «сохранения», «завоевания» - «удержания») позволяет сделать следующий вывод:

управляет рисками в области производственной безопасности тот, кто отвечает за основной результат деятельности (для предприятия основной результат – «прибыль»), то есть высшее руководство организации.

В частном случае управлять рисками может менеджер отдельного проекта (процесса), при условии возложения на него полной ответственности за результат проекта, предоставления необходимых полномочий и ресурсов для успешной реализации проекта (процесса).

В соответствии с этим выводом было бы нелогичным предположить, что управлять организацией, в целом, и рисками, в частности, высшее руководство организации ***должно*** исключительно в соответствии с некоторым внешним (например, государственным) предписанием, обязательным к исполнению. Точно также совершенно бессмысленно возлагать ответственность за управление рисками на вспомогательную службу, не несущую ответственность за результат деятельности (прибыль), и даже не входящую в линейную структуру управления – «службу охраны труда».

Государство (правительство) должно управлять своими рисками (государственными), а предприятие – своими (корпоративными), в рамках своих целей, полномочий и ресурсов. Государственные риски в большей степени, действительно относятся к типу «инь» (консервативное начало, сохранение достигнутого), т.к. имеют отношение к большинству населения также склонного к «инь-концепции» риска.

В то же время, игнорирование важности развития предпринимательства, инноваций, иных проявлений свободного развития, включая либерализацию трудовых отношений (ян-концепция риска), содержит в себе угрозу социально-экономического застоя и нарастания кризисных явлений как в социально-экономической, так и во внешнеполитической сфере.

4. Концепции риска: неопределенность и свобода

Случай – это псевдоним Бога, когда он не желает подписываться своим собственным именем. А. Франс

Как уже было отмечено, одним из условий существования «риска» как понятия, о котором вообще имеет смысл говорить, является наличие альтернатив, т.е. возможных сценариев развития текущей ситуации в зависимости от выбора цели и/или пути к выбранной цели. Выбор определенной цели и путей ее достижения связан с неопределенностью. Отсутствие конкретной, измеримой цели вообще не позволяет говорить о каком-либо «риске».

Человек (лицо принимающее решение – ЛПР), принимая решение о выборе одной из альтернатив – рискует. Даже если в результате выбора любой из альтернатив цель будет достигнута, всегда существует «риск» выбора наименее «выгодной» альтернативы, связанной с наибольшими потерями на пути к достижению цели, или, по меньшей мере, – «не оптимальной» альтернативы.

Международный стандарт ISO 31000:2009 [11] дает следующее определение риска: «Риск – воздействие неопределенности на цели (организации)» (risk - effect of uncertainty on objectives). Такое определение явным образом относится к «ян-концепции» риска, так как рассматривает на первом плане желаемую цель (благо), а на втором плане – риск, в смысле неопределенности потерь.

В уже упоминавшейся работе [10] Фрэнк Найт предложил оригинальную точку зрения на «риск» и «неопределённость», их взаимосвязь и различия:

«... Неопределённость должна быть понята в некотором смысле радикально отличной от знакомого понятия риска, от которого она должным образом никогда не отделялась. ... Существенный факт – то, что "риск" означает в определённых случаях количество, полученное из измерения, в то время как в других случаях это – *что-то отчетливо не этого характера*; это и есть далеко идущие и критические различия в отношениях явлений, в зависимости от которых одно из этих двух понятий действительно присутствует и работает. ... Будет показано, что *измеримая неопределённость, или надлежащий «риск»*, ... отличаются от неизмеримого (*неизмеримой неопределенности*, прим. авт.) так, что первый (*первая*, прим. авт.) в действительности не является неопределённостью вообще».

В этой фразе Ф. Найт выделяет две формы *риска*:

- риск, оцениваемый как соотношение шансов, получаемый из опыта, на основе «измерения» (количественного анализа и оценки имеющихся фактов). В основе этого вида «риска» лежит предположение нашей осведомленности о действительном состоянии объекта (системы) и возможности предсказать их дальнейшее поведение, т.е. – «закономерность», подверженная случайным отклонениям. Примерами таких «рисков» могут быть ситуации, связанные с бросанием монеты или игральной кости. В этой же группе находится и «профессиональный риск» с точки зрения страховой компании, которая оценивает не столько «риск повреждения здоровья» отдельного работника некоторой *профессии*, сколько свои «профессиональные» (страховые) риски, обусловленные соответствием страхового тарифа прогнозируемому уровню травматизма в некоторой отрасли;

- риск, имеющий в своей основе «неопределенность», не подлежащий достоверной оценке ввиду полной (или почти полной) неизвестности хода и исхода некоторого предполагаемого процесса или события. Примерами таких «рисков» являются риски, связанные с созданием собственного бизнеса «с нуля» (инновация), межпланетный космический полет, долгосрочный прогноз погоды. В эту же категорию попадают риски, связанные с травмированием отдельных работников, аварии, связанные с опасными производственными объектами. В основе этих событий лежит, прежде всего, *неопределенность*, т.е. далеко не полное знание нами действительного состояния сложной технической системы или системы «человек – машина», т.е. в большей степени *случайность*, чем *закономерность*.

Рассматривая различные ситуации, связанные с выбором альтернатив и принятием решения, мы предполагаем наличие *свободной воли* субъекта (ЛПР). Речь о выборе способа достижения цели деятельности может идти только в том случае, если выбирающий субъект имеет не только свободу *выбора*, но и свободу *действия*. Можно также высказать противоположное суждение – при отсутствии альтернатив или свободы выбора – любое суждение о «риске» не имеет смысла и, далее - невозможно управлять риском по принуждению.

В случае рациональной целенаправленной деятельности

«риск» = «ущерб» × «неопределенность» × «свобода».

Если хотя бы один из сомножителей в приведенном выражении равен «0», то и «риск» равен «0», даже, если «ущерб» - неприемлемый. Просто это уже не «риск», это уже некоторое иное понятие, то есть «это – кое-что отчетливо не этого характера» (Ф. Найт).

Свобода риска — это наличие *возможности выбора* альтернативы и *возможности реализации* желаемой альтернативы. Возможности реализации включают в себя отсутствие личностных (моральных) и общественных (культурных, правовых) ограничений, а также наличие достаточных ресурсов для реализации каждой из оцениваемых альтернатив. Отсутствие такого выбора и/или возможности реализации выбора равносильно отсутствию свободы — несвободе. Несвобода означает отсутствие риска.

Таким образом, необходимыми условиям существования «риска» как явления являются:

- наличие *свободного субъекта*, т.е. субъекта, имеющего *свободу выбора* цели, свободу выбора пути к цели, свободу действия
- наличие *цели*, связанной с некоторым *благом* для субъекта
- наличие *возможности выбора* из нескольких *альтернатив* (путей достижения цели)
- наличие *неопределенности* при реализации альтернатив
- наличие (предположение, предвидение) возможных *неблагоприятных* исходов или потерь при реализации некоторых альтернатив.

Отсутствие, хотя бы одного из условий, не позволяет говорить о наличии «риска» в полной мере.

Примеры отсутствия «риска»: «гладиатор» (отсутствие свободы выбора); «витязь на распутье» (отсутствие цели); «камикадзе» (отсутствие неопределенности исхода).

К счастью, привести примеры, ситуаций, при которых альтернативы отсутствуют вообще (имеется *только один* исход), или отсутствуют альтернативы, связанные с более благоприятным исходом не представляется возможным, т.к. альтернативы (как минимум две) есть всегда, и, по меньшей мере, одна из них является более предпочтительной, чем другая.

5. Концепции риска: «риск субъекта» и «риск объекта»

«Символ есть центр, из которого расходятся бесчисленные радиусы, — образ, в котором каждый, со своей точки зрения, усматривает нечто другое, но в то же время все уверены, что видят одно и то же».

Артур Шопенгауэр

В гражданских и социальных системах и отношениях понятие «риск» может относиться к двум сторонам: «риск продавца» и «риск покупателя»; «риск заказчика» и «риск подрядчика», «риск производителя» и «риск потребителя».

В области обеспечения безопасности (производства, труда) у «риска» также есть минимум две заинтересованные стороны:

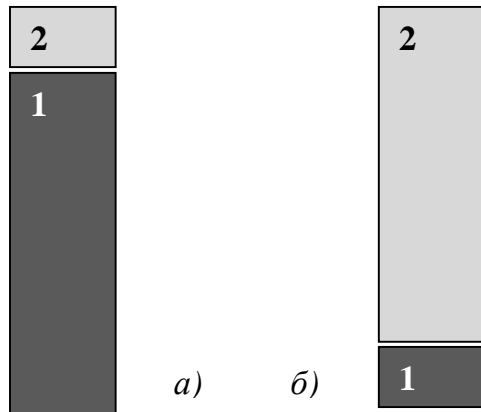

Рис.1. Соотношение ролей субъектов управления рисками в России (а) и в Евросоюзе (б):
1- государство; 2 - работодатель

субъект – тот, кто обеспечивает безопасность, управляет риском и несет ответственность как за безопасность, так и за результат деятельности (менеджер, руководитель работ, руководитель организации, организация, *работодатель* – «владелец риска»);

объект – тот, кто подвергается риску, которым он не в состоянии управлять, тот, кто является потребителем защитных мер, применяемых субъектом риска. В частном случае это *работник* или любое другое лицо (посетитель, прохожий), подверженное воздействию опасностей организации.

В любом *государстве*, а в России особенно (с *государственной* системой управления «охраной труда») *субъектов* управления риском даже два: работодатель и государство. Можно даже утверждать, что в настоящее время главным субъектом управления рисками в России является государство, так как именно государство выстраивает систему государственных нормативных требований охраны труда, применение которых является обязательным на всей территории страны.

В то же время в современном мире главным субъектом управления рисками является предприниматель (в нашей терминологии – работодатель), а государство выполняет роль ограничителя (рис.1) и гаранта соблюдения законов и договоров.

Приведенные на рис.1 диаграммы примерно в таком же масштабе отображают и соотношение видов ответственности за ущерб (1- *административная*, штраф в пользу государства; 2- *гражданская*, возмещение вреда потерпевшей стороне).

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд «негуманность» изложенного далее тезиса, следует признать, что с точки зрения *субъекта* (работодателя) риск повреждения здоровья *объекта* (работника) или его гибели заключается исключительно в материальных издержках самого *субъекта*, которые могут быть связаны с нанесением этого ущерба

$$R_s = P_e \times C_{ls}$$

где R_s – величина риска субъекта; P_e – вероятность наступления нежелательного события; C_{ls} – размер ущерба (убытка) с точки зрения субъекта.

Одним из обоснований этого крайне непопулярного сегодня тезиса является хотя бы тот очевидный факт, что «работодатель», это, прежде всего, – юридическое лицо, которому в принципе не свойственно «сочувствие» или «сострадание». С другой стороны именно такой прагматичный подход, позволит перейти от пустых популистских деклараций, к непрерывному улучшению условий труда, реальному снижению травматизма, сохранению жизни и здоровья работников.

В рамках предлагаемого подхода общий размер ущерба (убытка) субъекта определяется как сумма: а) *прямых затрат* на ликвидацию последствий и на выплату компенсаций (возмещение вреда) и б) *косвенного убытка* в результате вре-

менного простоя, невыполнения условий контракта, нанесения имиджевого ущерба и др.

Несмотря на то, что перечень видов ущербов не является закрытым, эти затраты могут быть определены *субъектом* с достаточной для целей управления точностью и достоверностью (т.е. *объективно*).

С точки зрения *объекта* (человека, работника) риск повреждения его здоровья или его гибели заключается как в материальном ущербе (затраты на восстановление здоровья, остаточный ущерб здоровью, временная потеря дохода - C_{lo1} , постоянное снижение дохода в результате не восстановленного полностью здоровья - C_{lo2}) и в моральном ущербе (перенесенные нравственные и физические страдания - C_{mo}):

$$R_o = P_e (C_{lo} + C_{mo}),$$

где R_s – величина риска для человека (подвергающегося риску); P_e – вероятность наступления нежелательного события; $C_{lo} = C_{lo1} + C_{lo2}$ - размер полного материального ущерба (убытка).

Из этого следует, что в случае гибели работника его личный ущерб равен «нулю», ввиду прекращения существования самого объекта. Иными словами, апостериорный (после события) риск гибели работника равен «нулю»: вероятность $P_e = 1$ (есть факт наступления события), $C_{lo} = 0$ (отсутствует объект ущерба). Поэтому работник должен стремиться управлять своим риском сам, до наступления «неблагоприятного» случая. Именно работник должен быть больше всех заинтересован в действиях, направленных на недопущение вреда здоровью, а не в «компенсациях за вред» постфактум.

Составляющие ущерба для здоровья работника по большей части не поддаются объективной оценке, следовательно, они не поддаются и внешнему управлению. Возможный ущерб субъективно оценивает сам работник, он же и управляет своим субъективным (профессиональным) риском.

Моральный ущерб субъективно оценивает сам работник в зависимости от пола, возраста, воспитания, национальности, вероисповедания, социального статуса, текущего материального положения и состояния здоровья, настроения и пр. Очевидно, что определенной частью работников даже перелом мизинца может восприниматься как «нанесение существенного (недопустимого) вреда здоровью». В то же время среди работников травмоопасных профессий (занятых в лесной промышленности, сельском хозяйстве, строительстве) даже тяжелые травмы часто рассматриваются как благоприятный исход («повезло, могло быть хуже»).

С большей степенью объективности можно оценить *материальные* потери работника в результате несчастного случая. Однако и в этом случае даже специалисты врачебно-трудовой экспертной комиссии могут ошибаться, причем, как в одну, так и в другую сторону. Например, является достаточно широко распространенной практикой, когда в результате несчастного случая, работник получает компенсацию за стойкую частичную утрату трудоспособности и... продолжает работать на том же рабочем месте с полной отдачей (и с той же заработной платой), получая при этом, ощутимые дополнительные материальные выгоды из фонда социального страхования.

Поэтому для успешного управления рисками для жизни и здоровья работника, связанными с трудовой деятельностью, правильнее будет полагать, что ***работник должен, прежде всего, сам уметь управлять своими «профессиональным рисками»***

ми», а именно: уметь оценивать риск и соотносить уровень принимаемого риска с желаемым благом, т.е. с ожидаемым материальным вознаграждением за риск.

Из приведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. «Все, что реально существует, существует в некотором количестве и может быть измерено» (У. Томсон, Лорд Кельвин). То, что невозможно измерить, следует (для целей управления) считать несуществующим или существующим вне объекта (и вне системы) управления, т.е. считать внешним фактором (возмущением).
2. «Управлять можно только тем, что можно измерить». Методология оценки риска повреждения здоровья работника (или иного подверженного риску лица) должна основываться на анализе *риска субъекта* (организации), т.к. только эта оценка может быть осуществлена количественно.
3. В существующей национальной системе «работодатель-работник» оценка *риска субъекта* (работодателя) является объективной, а *риска объекта* (человека)- субъективной. Объективный риск можно измерить, оценить. Им можно управлять. Субъективным риском управлять невозможно, но его можно и нужно учитывать.
4. Субъективные («профессиональные») риски работников должны учитываться при выборе вида деятельности (бизнеса), при создании системы менеджмента рисков. Профессиональные риски учитываются в качестве (в составе) внешних рисков (угроз), а также могут учитываться в системе менеджмента социальной ответственности.
5. При оценке «производственного риска» (риска объекта) целесообразно ориентироваться на максимальный уровень «профессионального риска» конкретного работника (*риска объекта*). Это предложение означает принятие допущения о возможности принятия работником недопустимого для него профессионального риска. Последнее может быть обусловлено недостаточной компетентностью работника, случайными ошибочными действиями, несоответствующим состоянием здоровья и др. *профессиональными* (субъективными) факторами, которые могут привести к неадекватным действиям и к ущербам).
6. Для лучшего управления производственными рисками можно уменьшать неопределенность в отношении «профессиональных рисков» путем приведения в соответствие профессиональных компетенций работника уровню рисков, применением организационных мер, проведением поведенческого аудита. Тем не менее, «профессиональный риск» остается по большей части субъективным, поскольку «голова – предмет тёмный и исследованию не подлежит...». Поэтому, наиболее действенным методом снижения профессиональных рисков является исключение (автоматизация) наиболее опасных операций, и, в конечном итоге, – исключение опасных *профессий*.

Из этих выводов следует еще один важный вывод в отношении рисков, связанных с социальными процессами, одним из видов которых является риск для жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности. Этот обобщающий вывод заключается в следующем (см. рис.2):

если существует некоторый общий (комплексный) риск, возникающий в результате взаимоотношения двух и более лиц (сторон социальных отношений), состоящих в условиях взаимной зависимости или в состоянии подчинения, то этот риск имеет структуру, каждый элемент которой может быть оценен и управляем только одной стороной – стороной-владельцем этого риска.

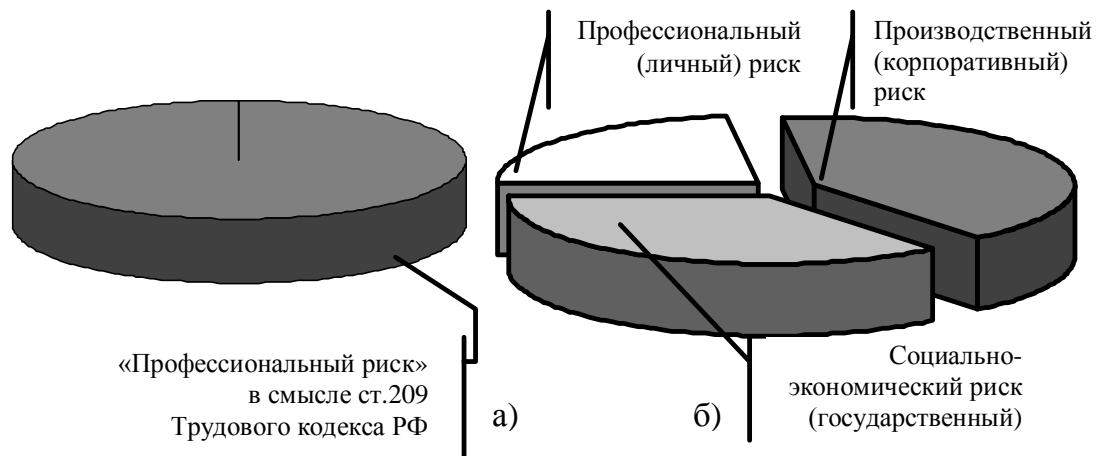

Рис. 2. Структура «риска для жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности»: а) обезличенный; б) персонализированный

Иными словами, каждая сторона (субъект) в отношении одного и того же события имеет свой собственный риск, отличный от риска другой стороны как по величине, так и по содержанию. Каждый субъект сложного риска может управлять только своим собственным риском. Риск каждой из сторон для любой другой стороны является субъективным, не поддающимся измерению, оценке и управлению.

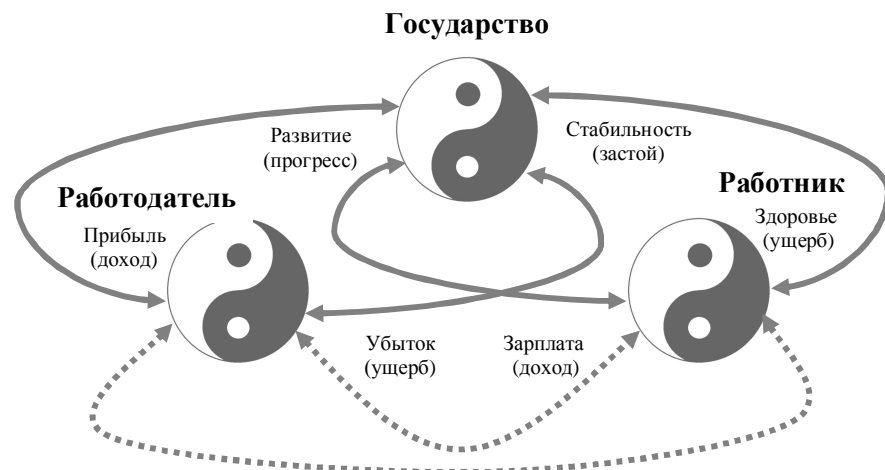

Рис.3. «Инь-ян» структура «общего производственного риска»

Из полученного вывода следует требование декомпозиции риска по субъектам (владельцам) риска при исследовании ситуаций, в которых имеют интерес различные заинтересованные стороны. При этом также следует учитывать, что и для одного субъекта риск имеет две стороны: риск, связанный со стремлением к благу (*ян*-риск) и риск, обусловленный желанием избежать потерь (*инь*-риск) (рис.2). На рис.2 сплошными линиями показаны положительные (согласованные) связи (+/+, -/-), а пунктирными – отрицательные (оппозитные) связи (+/-, -/+).

Например, в отношении одного и того же *риска*, связанного с «*вредом производственной деятельности для жизни и здоровья работника*» следует рассматривать разные точки зрения (см. табл.).

РАБОТОДАТЕЛЬ	
«ян-риск»	«инь-риск»
<p>Цель – получение максимальной прибыли.</p> <p>Риск – неопределенность в отношении достижения цели из-за возможных травм, аварий и связанных с этими случаями прямых и косвенных ущербов</p>	<p>Цель – минимизация потерь.</p> <p>Риск – неопределенность в отношении допустимости величины ущерба ресурсам предприятия (включая жизнь и здоровье работников) в результате травм, аварий и пр.</p>
РАБОТНИК	
«ян-риск»	«инь-риск»
<p>Цель – получение максимального вознаграждения за труд</p> <p>Риск – неопределенность в отношении сохранения здоровья и выполнения работодателем своих обязательств</p>	<p>Цель – максимальное сохранение жизни и здоровья в процессе труда</p> <p>Риск – неопределенность в отношении достаточности заработной платы для обеспечения приемлемого уровня жизни</p>
ГОСУДАРСТВО	
«ян-риск»	«инь-риск»
<p>Цель – рост экономики, уровня жизни населения, укрепление внешнеполитических позиций государства</p> <p>Риск – неопределенность в отношении социальной приемлемости ущербов, связанных с промышленными авариями, производственно обусловленной заболеваемостью и травматизмом</p>	<p>Цель – сохранение социальной стабильности, лояльности населения к государству</p> <p>Риск – неопределенность в отношении достаточности бюджета для удовлетворения всех социальных потребностей (обязательств) на приемлемом уровне</p>

Таким образом, в отношении *риска для жизни и здоровья работника, связанного с возможностью получения заболевания, обусловленного особенностями производства (в т.ч. и «профессионального») или производственной травмы* можно выделить три вида риска и, соответственно, три субъекта управления этими рисками (три владельца *общего производственного риска*):

корпоративный производственный риск (владелец риска - работодатель, ущерб - убыток);

личный профессиональный риск (владелец риска – работник, ущерб – утрата здоровья);

общественный социально-экономический риск (владелец риска - государство, ущерб – потери ВВП, снижение налоговых поступлений, увеличение социальных расходов).

Без декомпозиции этого риска по объектам, источникам, составляющим любое суждение об «оценке риска», об управлении «профессиональным», «производственным» или каким-либо иным видом риска не имеет практического смысла.

Первый вопрос при определении стороны-владельца риска – «кому выгодно?». При этом надо полагать, что в «трудовых отношениях» подавляющее большинство работников может вполне достойно оценивать и свои «профессиональные» преимущества и риски и управлять ими вполне осознанно и расчетливо («с выгодой»).

В настоящее время автор не готов дать краткое, однозначно понимаемое, удобное для использования наименование для понятия «риск для жизни и здоровья работника, обусловленного (связанного с) трудовой деятельностью (производственной деятельностью предприятия)». Но для целей реального управления этим риском достаточно ограничиться пониманием того, что управление только одной его составляющей – «производственным (корпоративным риском)» – является вполне результативным.

Анализ составляющих «общего производственного риска» - корпоративного, профессионального и социально-экономического, их источников, методов и инструментов оценки и управления является предметом следующей статьи.

Литература:

1. Общая теория рисков: уч. Пособие для студ. Высш. Учеб. заведений/ Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
2. РД 03-418-01. Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов (утв. Госгортехнадзором России Постановлением от 10.07.2001 №30).
3. Методика определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах (утв. Приказом МЧС России от 10 июля 2009 г. № 404).
4. Методика определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности (прил. к приказу МЧС России от 30.06.2009 № 382).
5. ГОСТ Р 54934 – 2012/ OHSAS 18001:2007 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования» (OHSAS 18001:2007 «Occupational health and safety management systems – Requirements» (IDT). – М.: «Стандартинформ», 2012.
6. ГОСТ Р 12.0.010-2009. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков. – М.: «Стандартинформ», 2011.
7. ГОСТ Р 51898-2002. Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты
8. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1998.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 591.
10. Ф.Х. Найт. «Риск, неопределённость и прибыль» (1921)/ред. англ. пер. В.Г. Гребенников, Академия народного хозяйства при правительстве РФ . – М.: Издательство «Дело», 2003.
11. ISO 31000:2009. Risk management – Principles and guidelines (Менеджмент риска - принципы и руководство).